

ЧЕЛОВЕК ГОДА – 2010

Юрганов Олег

За активную гражданскую позицию, целеустремленность и большое участие в общественной жизни русскоязычного Мериленда Геннадия Давидовичу Шерману присваивается почетное звание – Человек года – 2010.

редакция газеты «Каскад»

Не часто мы задумываемся над тем, сколько нас и какие мы в этом огромном американском сообществе. Вольно или невольно нам напоминают, что «русских», к коим нас исторически отнесли здешние политики и средства массовой информации США, становится все больше. На «американском» Интернете появилось множество русскоязычных сайтов, по которым можно судить, как широка география нашего расселения в этой стране и велик диапазон интересов соотечественников. Помечу, что я говорю теперь о соотечественниках уже не только в связи с местом, откуда мы прибыли. Мы стали «земляками», с сохраненным родным языком, уже и по нынешнему проживанию в Америке.

А каковы корни произрастания наших Персон с американским гражданством? Слово Персона пишу с большой буквы не случайно, потому что уже появляются среди нас сограждане, которых мы готовы причислить к элите и нашего иммигрантского сообщества и американского. Мы видим их на русскоязычном американском телевидении, в здешнем бизнесе, уже и в политике...

За годы жизни здесь мы узнали американцев, которые родились и выросли в этой стране, впитали с молоком матери ценности американского образа жизни. Научились воплощать в жизнь мечты и заботы о прогрессе своей страны, которую получили от своих предков. По законам развития здорового общества, они, став элитой, умножают цвет нации.

И среди нас есть такие Личности. Они мало чем отличаются от американской элиты. Неважно, что местом их рождения, зрелости была иная страна. Приехав сюда, они вырастили в своей душе такие же мечты и заботы, которые сродни коренным американцам. Чтобы обеспечить Америке процветание, они добровольно приняли на себя нелегкие обязательства. Свидетельство тому номинация – «Человек Года». Она предваряется уже непростым выбором – претендентов уже десятки! Однако выбор сделан! Человек 2010 года – Геннадий Шерман.

Через несколько лет, возможно (почему нет?), вслед за публикацией в «Каскаде» или после, в некоем помещении (очень красивом и большом), при огромном стечении публики, выйдут на помост нарядные герольды с длинными звучными

горнами, протрубят нечто похожее на: «Слушайте все!» и важный мажордом, стукнув о пол большим посохом, объявит во всеуслышание фамилию Персоны Года. Но сценарии этого будущего – пока в нашей фантазии. Сейчас же предстоит рассказать читателям о человеке, который в финале первого десятилетия двадцать первого века, удостоился столь почётного звания.

«Я родился в 1949 году в Киеве, в семье инвалида Отечественной Войны... После окончания средней школы и техникума попытался поступить в Киевский ВУЗ, по поскольку я еврей, мне удалось в стенах института сказать только: «Здравствуйтесь!». В ответ тут же услышал: «До свидания!»

Достаточно обратиться к любой биографии, чтобы удостовериться: сколь типичен этот опыт самоопределения наших иммигрантов из приснопамятного государства рабочих и крестьян. Шанса построить свою судьбу по собственному сценарию у гражданина Украинской Советской Социалистической Республики, еврея Геннадия Шермана не оказалось. Не позволили киевские «строители коммунизма». Однако, у парня была воля. Чувство юмора. Хорошее знание географии бескрайнего «совка». Зоной наименьшего сопротивления его мечтам и заботам оказался Таганрогский Радиотехнический Институт, где он был допущен к вступительным экзаменам, успешно их сдал и спустя четыре года получил диплом инженера.

«Пусть подтвердят мои слова бывшие киевляне с 5 графой в своё время получившие высшее образование кто в Брянске, кто в Тернополе, кто в Могилёве а кто и на Урале, и только единицы смогли пробиться в Киевские вузы».

Общество, в котором родился Г. Шерман, было парадоксальным. Нуждаясь в элитарных мозгах, оно мешало евреям получать престижное образование. Строя свои мечты и готовясь принять на плечи заботы страны, евреи изо всех сил преодолевали препоны антисемитизма с единственной целью – предъявить ей свой интеллект. Это же самое государство, озабоченное научно-техническим прогрессом, жаждало получить «...умы, богатые идеями...». В «оборонке» преодолеть знаменитый 5 пункт было непросто, но именно в этой отрасли экономики снисходительность к происхождению таких людей, как Г.Шерман, позволила накопить научную и техническую элиту. Я по собственному опыту знаю, что такое «оборонка». Здесь изготавливались орудия воплощения в жизнь «миролюбивой политики» государства, у которого был богатый опыт «концентрации мозгов» в специализированных «шарашках»...

«Я работал в так называемой ВЧ-33185, в которой кроме всего прочего мы готовили наших тогдашних «друзей» – сирийцев, алжирцев, иракцев обращаться с военной техникой, которую наши оборонные предприятия поставляли в те регионы...»

Всё что ни делается, делается к лучшему. Эта истина оказалась не исключением и для Г.Шермана. В начале восьмидесятых ветер перемен в затхлом застое всё-таки подул.

«Открыли «форточку». Я перешел работать в кооператив при Киевском заводе «Ленинская Кузница». Мы делали много серьёзных вещей. Есть что вспомнить! Потом Я организовал свою компанию...»

Когда в начале девяностых рухнул колосс на глиняных ногах – СССР, для миллионов людей стало реальностью крушение надежд, а единственной заботой стало выживание в условиях разгула бандитской вольницы. В 1993 году Г. Шерман иммигрировал в США, как он сам заметил, что одна из главных причин было нежелание работать с бандитами.

На что может надеяться и быть озабоченным 43-летний инженер с приличным техническим опытом, хорошо тренированными мозгами, наполненными реальными техническими знаниями? Мой ответ на этот риторический вопрос, да и сотен наших иммигрантов, скорее всего, будет одинаков: надо работать! Хоть где-нибудь! Что дальше – видно будет... Станным для нас – детей «...ошибок трудных» покажется ответ Г. Шермана.

«Поскольку профессионально думать, натренированы мои русскоязычные мозги, надо «перевести» накопленные в них знания и технический опыт на

английский язык. Пришлось накапливать англоязычную техническую терминологию».

Забегая вперед, скажу, что американский опыт Геннадия подтвердил верность сделанного им выбора, хотя и у него был соблазн «разумного» решения проблем обустройства в новой стране. Это когда здравый смысл подсказывал: «Зачем мудрить? Работы полно! Сначала встань на ноги!» Ну и тому подобное... Целесообразность была вроде бы очевидна: место его тогдашнего пребывания – Детройт. Заводов и фирм поставщиков столько, что плюнуть некуда! «Снабжать деньгами» мечты и утолять заботы новоиспеченного иммигранта можно было уже на завтра после приезда. Какие мечты? Заработать на кусок хлеба, кормить себя и семью. А какие заботы? Выжить и уж потом (...там видно будет!) Он решил иначе...

«Уже через месяц-полтора, после приезда я стал учиться в одногодичном колледже "Motech" по специальности Industrial Electronic Control при Chrysler Co , кстати, был первым "русским" за всю их историю. Появился шанс усвоить английские технические термины из отрасли знания и опыта, усвоенных мною за десятилетия «тамошней» жизни. Разумеется, пришлось «схитрить». Я был инженером, и, конечно же, имел высшее образование, но притворился выпускником только средней школы. Иначе – нельзя! Учиться здесь не позволят – «слишком умный» для этой школы. Конечно, я привез с собой некий гоногор, накопленный за годы довольно успешного опыта работы и бизнеса

«там». Но я сразу понял: с моим корявым и беспомощным английским – бизнесом здесь я заниматься не буду. То есть, я не торговал пельменями, ничего не привозил из Росси, чтобы сбыть аборигенам...

Чтобы поступить в «Moltech», надо было сдать тест. С математикой я справился быстро, но предстояло сравнить массу американских пословиц и в них найти черты полного смыслового сходства! Это с моим-то английским, у которого были только «технические» костыли. В общем, тест я провалил. Шоколадная девушка сообщила мне, что через три месяца я могу вернуться для повтора. Но ждать не было времени! Прошу её позвать для разговора «самого главного». Пожала плечами, ушла. Воспользовавшись её отсутствием, я банально стащил тест и упрятал его в самое надежное место в штанах. Жду. Главным человеком школы оказалась мадам. Выслушала мою просьбу дать мне возможность сдать тест через неделю. Искренне удивилась. (Как бывший советский человек, я бы просто потерял дар речи от такой наглости!) Говорит с иронией: «Вы что собираетесь за неделю овладеть английским языком?». Я ответил с такой же искренностью: «Я буду учить день и ночь, день и ночь!» В моём облике было что-то такое, что она согласилась. Забегая вперед, скажу, что этим она здорово помогла своему мужу, которому, спустя время, я помог устроиться на хорошую работу!

В апартаменте, где я жил, обитали русскоязычные дети, учившиеся в школе и в колледжах, они быстро нашли черты полного сходства в пословицах, по-разному написанных и звучащих. Я всё записал, выучил... Выторгованной у начальницы школы недели хватило, и я снова предстал перед шоколадной девушкой. Пришлось серьезно считаться с возможным подозрением «проверяльщиков» моего теста и намеренно сделать одну ошибку. Шутка ли! Провальный уровень сдачи теста был – 43%, а теперь, спустя неделю, я продемонстрировал «блестящий» успех! Чуть ли не 99%.

Признаюсь, этим американцам я задал-таки «работу», когда перетянул в школу ещё 7 наших студентов, снабдив их верными ответами на вопросы о пословицах. Прекрасно сдавая «технические» части теста (инженеры!) они не менее успешно справлялись и с языковым письменным экзаменом. Ошарашенные «проверяльщики» ничего не понимали: эти русские, едва ворочая своим «английским языком», совершенно точно разбирались в тонкостях смысла американских пословиц!»

Сейчас уже неважно, как шла учёба Геннадия. Если не все из нас, то большинство уж точно, прошли и этот путь.

«Дружелюбие» английского языка к нашему «говорильному аппарату» складывается годами! Даже по окончании курсов, школ, семинаров наши будущие сограждане США, вспоминая об этом, не всегда умеют сдержать горечь воспоминаний.

Обладатели врожденного дара говорить по-английски, тогда еще не наши соотечественники, а соучастники гонки за счастьем, у которых была «языковая фора», демонстрировали (по возможности!) свою терпимость. Спасибо, конечно... Но мы-то хорошо знали: конкуренция – не на равных! Знали и делали единственный выбор – работали, как...

«После окончания курсов я начал работать в школьном дистрикте, где группа, в которой я трудился, устанавливала компьютерные сети. Звучит солидно, но это было банальное протягивание и подключение кабелей. Опыт работы и английский еще только созревали, но трудисься ведь не в вакууме! Был там один афро-американец. Молодой, нагловатый. Когда тебе 44 и твой путь в новой стране усеян шипами, грустно почти каждый день. Вот и я почувствовал к себе «отношение». Однажды не выдержал и взял на себя роль пророка: «Вот ты тянул, тянешь и будешь до конца своих дней таскать эти кабели – сказал я ему на своём английском, который неожиданно стал понятным даже ему – а я буду инженером уже через год!»»

Личное достоинство – самая уязвимая зона души человека в иммиграции. Однако, именно там, в этой «зоне» зреют мощные стимулы к решениям и поступкам, которые, как тягачи вытаскивают наши мечты из трясин безрадостных иммигрантских проблем на твёрдую почву их воплощения. В зрелом возрасте решения произрастают с трудом. Их прочность зависит от стойкости характера, готовности увидеть в сумраке обыденных забот завтрашний день солнечным...

...Работая над этой статьёй, я «раскопал» в анналах американской истории трех славных однофамильцев Геннадия. Роджер Шерман – сенатор США, подпись которого стоит в Декларации Независимости. Джон Шерман – 35-й министр Иностранных Дел США, автор знаменитого Антитрестовского Закона. Вильям Шерман – прославленный генерал Гражданской войны, воевавший на стороне северян. Его именем был назван знаменитый американский танк «Шерман» (M-4 Sherman) и гигантская секвойя в национальном парке в Калифорнии. Мне кажется, что с такой фамилией Геннадию жить в США и гордо, и непросто! Однако, его жизненный опыт, его заботы и мечты, уже воплощенные или ещё ждущие своего часа, убеждают – двигало его к главной цели стать настоящим гражданином этой страны – человеческое достоинство и самоуважение, которые служат ему почвой для выращивания философии жизни, мировоззрения по образу и подобию его американских однофамильцев Шерманов – удостоенных благодарной памяти Отечества...

«После этого памятного для меня разговора с афро-американцем я решил уйти с этой работы и попытался устроиться в компанию по калибровке и ремонту аппаратов, предназначенных для проверки слуха. Поверьте, здесь в США это очень серьезный бизнес...»

А теперь представьте на минутку. Вы сидите у телефона. По ту сторону провода – хозяин «серьезного бизнеса», который, конечно же, сразу услышал смесь «бердичевского с английским», во всяком случае в произношении. Босс,

предложивший неведомому собеседнику, претендующему на работу в его «конторе», сдать технический тест, лично ему, по телефону (!!!), наверняка хотел «расслабиться», предвкушая забавный диалог. Не хочу, даже виртуально, ставить себя на место Г. Шермана! Не для моих это нервов.

Между тем, разговор моментально приобрел деловой тон, а финал стал победой «элитарных мозгов»! «Я был приглашен на работу в компанию, с почасовой ставкой \$12.50. Для меня в этом разговоре главным было понять: о чём конкретно он спрашивает? Хозяин – немец, с тяжелым мичиганским акцентом, а ведь наш разговор, был «нафарширован» терминами по электронике... Год жизни прошел в Америке под знаком приятного ощущения возможностей, которые еще впереди. Возник вкус к самому процессу моего инженерного самоутверждения. База для амбиций появилась. А ведь это не просто вера в себя. Это – обретенный мною опыт, о котором я собирался энергично заявить новым работодателям. Я составил множество резюме, поверьте, очень красиво выглядящих, и отправил их по десятку адресов, но к своему удивлению первую инженерную работу получил через "Open House" где первое же собеседование открыло мне дорогу к должности инженера.

Стаж работы на предприятиях, куда «наши» устраиваются, зависит от двух факторов. Первый – экономическая устойчивость предприятия, точнее востребованность продукции и услуг в стихии спроса и предложения. Это, как минимум. Второй – знания, опыт, и характер (свойства личности) «нашего человека». Сколько амбиций рухнуло под

давлением суровых требований жизни – непрерывно подпитывать трудом и заработками свои мечты и заботы! Профессиональный гонор многих из нас разбивался в щепки, под ударами молота нужды, падающего на наковальню страха остаться без работы. Хорошо это знают те, кто приехал в США в сорокалетнем или старше возрасте. Когда Г. Шерман снова идет учиться, с точки зрения здравого смысла он поступает странно! Уже (а не ещё!) – 43 года. Важное достигнуто: мечты выжить стали реальностью, а заботы о нормальной жизни в новой стране будут утолены в скором времени. Пророчество, высказанное для себя в диалоге с афро-американским конкурентом в гонке за счастьем, помните, на первой работе? Так вот, это пророчество обернулось для Г. Шермана дерзкой программой действий, которые и привели его к успеху. Как не вспомнить благородную бронзу латыни: «Fortuna comprobat hominis consilium» – успех подтверждает правильность планов.

Он начал трудиться в гигантском автопроме США. Компания KR Automation, которая приняла его на работу в должности Controls Engineer занималась проектированием сборочных конвейеров для автозаводов.

«Мой план усвоить англоязычные рабочие термины, включить их в мои знания и опыт, полученные в Таганрогском институте и во время работы на предприятиях «оборонки», полностью себя оправдал. На это ушло около трех лет. А дальше, всё было, «как у людей». Через три года перешел в другую компанию Utica Assembly Company и дослужился там до

руководителя проектной группы. У меня появились подчиненные. Проекты были солидные с финансированием в 25-28 миллионов долларов. Потом я «позволил» компании АВВ, кстати, хорошо известной в России и «тогда», и теперь, сманить себя...»

Когда мечты воплощаются, причем в режиме «более чем!», а заботы уже перестают давить, предоставляя душе испытать чувство «глубокого удовлетворения», ударов судьбы обычно не ждешь. Они, конечно, возможны, но как бы отдаленны от тебя успехами в жизни и работе. При замечательно весёлом «еврейском» оптимизме, прекрасно оснащенном дерзостью и бесстрашием, самоуважением и верой в удачу, кризис Автопрома США в 2001 году оказался для Г.Шермана мрачным гостем первого десятилетия двадцать первого века.

– Выстроили нас «во фронт». Сообщили: заказов нет, и все будут уволены. Но дали очень приличные бонусы, а медицину даже оставили на год!

Ну что ж, можно жить! Иначе говоря, Геннадий мог думать о будущем в относительно «комфортабельных» условиях, то есть без тяжелой нервотрепки.

«Паузу в работе решил посвятить встрече с друзьями в Балтиморе. Спрашивают: как дела? Рассказываю всё, как есть. Люди они уже с опытом, да и связи наладили здесь. Устроили летом 2002 г. на «Русский завод» инженером. Тоже занимался там «Project Engineering». Признаюсь, еле доработал там до конца 2004 года! То

положение, в котором там оказались наши инженеры
ввергло меня в полное уныние. И тогда я решил всё
кардинально поменять в своей жизни и работе! Стал
ситуацию как-то «разруливать». Взял «Каскад»,
посмотрел объявления. Увидел, что страховых агентов
нет! Решил: «буду!» Пошел в агентство, где сам был
застрахован и попросил встречи... с президентом. Со
стороны мой поступок «тянул» на анекдот! Моему
желанию встретиться с президентом, разумеется,
удивились очень! Однако вида не подали: «Простите,
президента нет, есть вице-президент». Годится!
Предложил свои услуги ему, и услышал: «...надо иметь
лицензию, а для этого придется окончить курсы и сдать
очень непростой тест...» Спрашиваю: «А где школа?»
Вице-президент оказался терпеливым: «Вот вам номер
телефона, звоните сами...». Спустя несколько лет, он
признался мне: «Я был уверен, что вижу тебя в первый
и последний раз». Школу окончил с первой попытки.
Получил лиценз. Не стоит говорить, как это мне далось.
Замечу только, что работал я на "Русском заводе"
полный день! Прихожу к этому же «вице» через месяц.
Показываю: «Вот лиценз, что дальше?». В этот раз он
посмотрел на меня, уж точно, как на идиота! С такими
вопросами к такому лицу здесь не идут. Однако
сдержался, из кабинета не выпроводил. Сказал:
«Хочешь – работай, но только на комиссионные.
Сколько заработаешь, всё твое!» Сначала я застраховал
свою семью, потом друзей, родню. Составил серьёзный
банк данных русскоязычных иммигрантов. Помогла
Полина – жена. Она – бухгалтер, и у неё есть клиентура.

В итоге, с марта 2007 года, у меня на столе – хрустальная пирамида: приз – «Лучший страховой агент».

Когда карьера Геннадия сложилась, да еще в пути с таким крутым виражом – от инженера-электронщика с уже американским стажем работы (да еще и на гиганте АВВ) к страховому брокеру, на язык просится вопрос о «мелочах». Ну, например, о счастливых мгновениях становления жизни в новой стране. Ясное дело: «Покой нам только снится!» но были же в памяти хоть мгновения радости в американском бытии, неожиданной, наивной, запомнившейся!

« Было это в 1993 году, когда приехал я в Америку и окунулся в здешнюю жизнь. Смех смехом, но очень уж я люблю рыбу. Для меня – самое вкусное место в копченой сёмге – её живот, здесь почему-то это считается отбросами и больше \$1 не стоит. Представьте сцену. Сажу в своём апартаменте. Передо мной тарелка, полная этих вкуснящих животиков и кусок хлеба. За этим удовольствием меня застал приятель. Уставился на меня, произносит задумчиво: «Мог ли простой русский инженер даже мечтать о том, что сидит он где-то в Америке за столом и может себе позволить есть животы красной рыбы? У меня запечатлелся в памяти именно этот момент, когда думаю о том, ЧТО для меня хорошо здесь? Если серьёзно, отношение к старикам – замечательное! «Там» моя мама ни за что бы не дожила до 87 лет! Лет десять назад была бы в гробу, уж точно! Откровенно признаюсь: моральную силу государства и

нравственность общества я определяю их отношением к старикам, инвалидам и ветеранам армии. А что не нравится? Хроническое «стукачество»! Терпеть не могу! Точно знаю – никогда к этому не привыкну! Наверняка придется смириться, но, как говорится, – буду «иметь в виду». Однако, этот шлак в здешних человеческих отношениях – удручает. Шутка ли? Даже ближайšie помощники стучат!!!»

Рассказами «за жизнь» не завершается «разворот» иммигрантской судьбы человека. Разобраться бы в сути такого умелого целеполагания личности, принимавшей непростые, но достаточно успешно воплощённые в жизнь решения. Невольно я сравниваю его иммигрантский опыт с моим, с судьбами людей, жизнь и опыт которых, были мне доступны за годы жизни в нашей общине. Правы французы – сравнение и в самом деле «хромает»...

Созерцая обширную галерею лиц моих соотечественников, я вижу бизнесменов, врачей, инженеров, программистов, адвокатов. Перебирая статистику, которая помогает оценить рейтинги иммигрантских сообществ по признакам успешности в жизни и экономического расцвета семей, я нахожу нашу общину в почетной десятке, среди японских, корейских, индийских диаспор. Как говорится «элитарные мозги» они в Африке элитарны.

Но почему обыденное созерцание «русских», особенно старше зрелого возраста и тех, кому не «стукнуло» тридцать вызывает больше огорчений, чем удовольствия. Для первой

группы сродни инертность, разобщенность, равнодушие друг к другу, зашоренность, а в перспективе – сумрак духовного обнищания. Для второй группы – утрата языка общения с бабушками и дедушками, игнорирование родовых и семейных ценностей, десятилетиями, накапливавшихся «там» и привезенных сюда, чтобы обратиться в пыль. Конечно, есть яркие личности в обеих группах, у которых «натурализация» не ампутировала часть их индивидуальности, родной язык и родовую память. Однако, в характере, поступках, в манере жизни, в мировоззрении старшего поколения можно, в лучшем случае, увидеть лишь готовность ждать «героя» готового приложить силы к их культурной, политической, душевной реанимации. Среди молодых – вполне реальна угроза утраты почвы, на которой произрастали их родовые корни. Но, похоже, это никого не пугает!

Думаю, не я один вижу эти тревожные симптомы. Г.Шерман их уже давно обнаружил и заявил публично о желании убедить нашу общину в необходимости энергично двигаться к целям, сменив ракурс выживания, на курс интересной, творческой, увлекательной жизни!

Это целеполагание стало заметным на «дорожной карте» завтрашнего дня нашей общины, которую предлагает Геннадий:

«Я никогда не делал различия между общественной и политической жизнью, хотя, конечно, они есть. В Детройте, где я жил до переезда в Балтимор, мой дом был по соседству с Польским Культурным Центром. Там

бурлила жизнь 7 дней в неделю. Был такой же Центр с таким же неугомонным графиком работы у Иракских халдеев (иракских христиан). Там царил их родной язык, их традиции, радость родства друг с другом, желание вести сюда своих детей всех возрастов и увлечений, чтобы общение друг с другом на родном языке подтверждало их родовое единство. Здесь в Балтиморе я как-то попал в Турецкий Культурный Центр. Скажу откровенно, я по-доброму им позавидовал. Конечно, и я постоянно задаю себе вопрос: почему мы, такие работающие, умные, пробивные... Ведь эти качества мы постоянно демонстрируем! Это же не выдумка! Ну почему мы не можем элементарно организоваться? Я за то, чтобы существовал Культурный Центр выходцев из бывшего СССР. Чтобы не только мы, наши дети и наши внуки могли свободно разговаривать на нашем родном языке, с которым мы сюда приехали, но который нами же приговорён к вымиранию! Я не хочу, чтобы наши дети, затем их дети, тем более их внуки искали город Киев где-то на карте Латинской Америки, между Уругваем и Аргентиной».

Читаю в двадцать четвертом выпуске «Каскада» за декабрь 2010 года «...По инициативе страхового брокера Геннадия Шермана состоялось учредительное собрание новой общественной организации русскоязычного Балтимора...» Лёд тронулся?

Зная характер Геннадия, не хочу сомневаться в очень непростом деле культурной консолидации и духовной активности нашей общины. Разумеется, еще не убраны временем из нашей памяти «обломки» таких же усилий его предшественников. Кто знает, может быть, им просто не хватило «пороху», то бишь характера?

Г. Шерман состоялся во многих ипостасях. Он – зрелая Личность. Он – Персона-грата, доказавшая делами, карьерой свою значительность. Он – Индивидуальность с отчётливым мировоззрением, корни которого уже глубоко проникли в новую для его биографии почву. Геннадий Шерман – гражданин США, Человек года 2010.

В добрый час!